

ИДЕЯ «МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ» И ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПУТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ 1920-х ГОДОВ

УДК 94(476)«19»

Пурышева Н. М., канд. ист. наук, доцент,
МГУ им. А. А. Кулешова

31 июля 1920 г. «Декларация о провозглашении независимости ССРБ» объявила о восстановлении социалистических основ общественного и государственного строя, провозглашенных 1 января 1919 г. в «Манифесте Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии». Это означало возобновление строительства белорусской советской государственности. При этом в КП(б)Б имелись существенные разногласия по «белорусскому вопросу». В 1920 - 1922 гг. партийную организацию республики возглавлял Вильгельм Кнорин. Он и его сторонники в ЦБ Вацлав Богуцкий, Арон Вайнштейн, Яков Быкин соответственно задачам времени на первое место ставили вопросы экономики, прежде всего аграрный вопрос, о чем свидетельствуют повестки дня съездов КП(б)Б этого периода. ССРБ они видели в качестве территориального, а не национального образования. В.Г. Кнорин считал белорусскую советскую государственность лишь инструментом международных отношений, фактором большевизации бывшей национальной окраины [1, с. 51, 52]. Представители высшего партийного руководства отрицали важность национального фактора, негативно относились к осуществлению мероприятий по национально-государственному и национально-культурному строительству в Беларуси.

Корни национального нигилизма, ярко проявившегося в статьях и выступлениях Кнорина 1918-1921 гг., восходят к широко распространенной в годы гражданской войны убежденности в неизбежности и близости мировой революции, которая должна была устранить как классовые, так и национальные различия. «Отечество рабочего там, где пролетариат ведет борьбу за свое освобождение», - утверждал В. Кнорин в 1918 г. [1, с. 27]. В статье «Восемь месяцев Советской Белоруссии» он развил это положение: «Идея белорусской государственности не наша выдумка. Она создана буржуазными белорусскими интеллигентами-националистами», трудящимся же Беларуси эта идея совершенно чужда [1, с. 47]. Объясняя провозглашение ССРБ 1 января 1919 г., Кнорин приводит две причины:

необходимость создания буферной зоны между советской Россией и «тесным кольцом...темных полчищ империализма» и противопоставление советской белорусской государственности БНР. «Будучи принципиальными сторонниками мнения, что отделение Белоруссии нецелесообразно и не нужно, но ввиду того, что националисты говорили противное, мы на опыте заставляли массы познать, что нам нужно тесное единение всех советских стран для общей борьбы против мировой контрреволюции» [1, с. 51].

Переход к мирному строительству поставил перед руководством большевистской партии новые задачи: необходимо было изменить политику в социально-экономической сфере, упорядочить культурную жизнь, поднять уровень образования народа, придать новый импульс развитию литературы и искусства. В условиях переходного периода эти задачи решались чрезвычайно трудно и противоречиво. Ситуация усложнялась и неопределенной политической ориентацией населения, особенно крестьянства. В связи с реквизициями, практиковавшимися в 1920 г., как военными властями, так и продорганами, часто проявлялось его негативное отношение к советской власти. «Советизация» затруднялась хозяйственной разрухой, недостатком денежных средств, фактическим отсутствием достаточного количества подготовленных работников, особенно членов партии большевиков.

В таких условиях в КП(б)Б сложились существенные разногласия по «белорусскому вопросу». Кнорин обвинял национально ориентированных коммунистов-белорусов, в национализме и сепаратизме, утверждая, что «вся советская их деятельность была подчинена задачам национальным» [1, с. 52]. Подозрительное отношение к «национально-белорусскому элементу» в КП(б)Б на практике выражалось в стремлении использовать на советской работе не белорусов, а «обширные запасы еврейской социалистической интеллигенции, из которой очень многие после германской революции стали на коммунистическую платформу» [1, с. 62]. Это обстоятельство подтверждается, в частности, тем, что до января 1922 г. народный комиссар просвещения ССРБ В.М. Игнатовский был единственным белорусом в руководстве Наркомпроса. В руководящий состав этого наркомата входили главным образом бывшие члены ЦК Бунда М.Н. Фрумкина-Вихман, С.З. Каценбогин и др. Впоследствии А.Г.Червяков объяснял это необходимостью контроля «более устойчивых коммунистов» над менее устойчивыми [2, л. 243].

Оппонентами Кнорина были участники белорусского национального движения, которые приняли идеологию и программу большевистской партии. Выделившееся в результате дифференциации белорусского общественно-политического движения в 1917 г. это течение стало развиваться в коммунистическом направлении. Его представители отстаивали идею национально-государственного самоопределения и национально-культурного возрождения белорусского народа на советской платформе. [3, л.9].

Два подхода к решению национальных проблем, проявившиеся в руководстве КП(б)Б, наложили отпечаток на идейно-политическую ситуацию в республике. В.Г. Кнорин и его сторонники игнорировали вопросы национально-культурного характера. Инициативу в решении этих вопросов взяли на себя белорусские национал-коммунисты. С января 1921 г. они начали систематически обсуждать различные вопросы текущей политики, в том числе предприняли попытку выработать программу белорусского национально-культурного возрождения на советской основе.

В противовес руководству КП(б)Б группа коммунистов-белорусов заявила о намерении бороться легальными путями «за попираемые права белорусского трудового народа и белорусских коммунистов» [4, с. 61]. Рассчитывая на поддержку ЦК РКП(б), они сформулировали программу национально-культурной работы в республике: расширение территории республики до этнических границ, установление четких хозяйственно-экономических взаимоотношений между ССРБ и РСФСР, возвращение в республику белорусских политических работников-коммунистов. В руководстве КП(б)Б такая позиция национально ориентированных коммунистов была воспринята как «провокация некоммунистических рук», «некоммунистический дух». По указанию В.Г.Кнорина, некоторых из них арестовали. Однако, благодаря выдержанной и взвешенной позиции председателя ЦИК республики А.Г. Червякова, их преследование было прекращено.

Прагматичная позиция РКП(б)Б по национальному вопросу, проявившаяся на X съезде РКП(б), лишила сторонников идеи «мировой революции» аргументов в борьбе со сторонниками национальной государственности. В. Кнорин был отозван из республики, а белорусские национал-коммунисты укрепили свои позиции в партийно-государственных структурах республики и смогли осуществить свой проект национально-культурного строительства в БССР.

Литература

1. Кнорин, В.Г. Избранные статьи и речи / В.Г. Кнорин // Институт истории партии при ЦК КПБ. – Минск: Беларусь, 1990. – 303 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 7. – Д. 75.
3. НА РБ. – Ф. 15. – Оп. 28. – Д. 22.
4. Платонов, Р. Цель – республика, идеал – образцовая / Р. Платонов // Беларуская думка. – 1993. – № 8.